

И. А. Бортник

МУЗЫКАЛЬНОСТЬ В РОМАНЕ ДЖ. ДЖОЙСА «ПОРТРЕТ ХУДОЖНИКА В ЮНОСТИ»

Белорусский государственный университет, г. Минск;
frellfox@gmail.com;
науч. рук. – Н. В. Ламеко, канд. филол. наук, доц.

В статье рассматривается музыкальность в романе «Портрет художника в юности». Музыкальные элементы выполняют в произведении важную роль. На формальном уровне они связаны с явлением повтора (функция которого заключается в усилении динамизма произведения и акцентировании внимания на отдельных его частях) и со специфическим ритмом, присущим потоку сознания. В романе также присутствуют музыкальные цитаты и аллюзии, расширяющие культурный контекст произведения и позволяющие читателю лучше понять главного героя. Кроме того, обосновывается важность звуковых элементов романа, а также иллюстрируется механизм воссоздания музыкальной формы в произведении.

Ключевые слова: музыкальность; модернизм; музыкальный дискурс; поток сознания.

Музыкальность возникает в художественных произведениях благодаря тому, что некоторые способы структурной организации воспринимаются человеком как сугубо музыкальные, являясь при этом общекультурными. Причиной таких особенностей восприятия является представление о гармонии. Согласно Аристотелю, она проявляется во всем, объединяя тем самым искусство и жизнь: «Музыка, смешав одновременно высокие и низкие, длительные и краткие звуки в различных голосах, создает единую гармонию. Так и все мироздание, то есть небо и землю, и весь космос в целом упорядочила единая гармония через смешение противоположнейших начал» [1, с. 64]. Одним из таких способов организации является **повтор**.

В романе Дж. Джойса «Портрет художника в юности» данный прием используется, в основном, в первой главе, подчеркивая важность тех или иных эмоциональных переживаний юного Стивена. Так, например, повтор позволяет разграничить воспоминания о доме и школьную реальность. Дом ассоциируется у мальчика с горячим камином и мамиными рассказами о Мозамбикском проливе и реке в Амазонии, а мысли о колледже связаны с мальчиками, которые столкнули его в желоб в уборной («How cold and slimy the water had been! A fellow had once seen a big rat jump into the scum» [4, с. 8]. – «Какая холодная и липкая была вода! А один мальчик раз видел, как большая крыса прыгнула

в жижу» [2, с. 8]). Позже, после разговора о матери, он снова повторяет эти слова, дублируя противопоставление «холод – жар», «чистая вода – грязная вода». Стоит также упомянуть обилие более кратких повторов в главе, повествующей о детстве Стивена в Клонгоузе («A voice cried far out on the playground: – All in! Then other voices cried from the lower and third lines: – All in! All in!» [4, с. 8]. – «Голос с дальнего конца площадки крикнул: – Все домой! Потом голоса из младших и средних классов подхватили: – Домой! Все домой!» [2, с. 9]), функцией которых является акцентирование внимания на некоторой отстраненности мальчика и увеличение динамизма повествования.

Кроме повтора, на уровне формального строения произведения, важным элементом является **ритм**, т. е. равномерное чередование каких-либо элементов [3]. Он тесно связан с такими понятиями, как мелодика и инструментовка, позволяющими передавать определенный смысл через интонацию. Можно выделить два основных ее вида, характерных также для литературных произведений: стаккато и легато. Данное разделение представляется возможным на основании членения фраз на фрагменты. Так, стаккато – короткие отрывистые фразы, а легато – плавный переход от звука к звуку. Для романа «Портрет художника в юности» более характерным является второй вид: поток сознания Стивена позволяет одной мысли естественно перетекать в другую. Редкие вкрапления стаккато позволяют акцентировать внимание на вмешательстве окружающего мира во внутренний мир героя. Кроме того, появление стаккато особенно характерно для третьей главы, описывающей нам период эмоциональной нестабильности Дедала.

Помимо вышеупомянутых явлений, ритм проявляется в романе также благодаря **омофонии** – способности знаков иметь одинаковую или схожую фонетическую форму. На данном принципе строится поток сознания Стивена, местами превращающийся в напев: «It was like a train going in and out of tunnels and that was like the noise of the boys eating in the refectory when you opened and closed the flaps of the ears. Term, vacation; tunnel, out; noise, stop» [4, с. 11]. – «В ту ночь в Долки поезд гудел вот так, а потом, когда он вошел в туннель, гул затих. Он закрыл глаза, и поезд пошел – гул, потом тихо, снова гул – тихо» [2, с. 12].

Ритм в произведении проявляется и на композиционном уровне, представляя собой чередование эпизодов (например, упомянутая выше оппозиция «дом – колледж»). Среди вариантов подобной ритмизации стоит упомянуть также чередование временных пластов, часть из которых относится к воспоминаниям

Стивена или других героев, например, его отца, а часть к событиям, происходящим в данный момент. Тематически перекликаются также начало романа и его окончание – первые слова произведения связаны со временем, проведенным с родителями, последние же рассказывают об их прощании. Обращение к отцу заменяется словами, напоминающими молитву.

Среди наиболее распространенных способов взаимодействия музыки и литературы – появление в художественном тексте **музыкальных цитат** и **музыкальных аллюзий**. Одним из вариантов цитирования является описание музыки с помощью средств языка (описания или воссоздания формы).

Описание музыкального произведения можно встретить на страницах романа всего несколько раз, чаще всего оно связано со спецификой звуков, возникающих в процессе пения или исполнения: «Her voice, frail and high as a boy's» [4, с. 305]. – «Ее голос, по-мальчишески высокий и ломкий» [2, с. 279]. Можно также встретить сравнение литературного произведения с музыкальными инструментами. Например, припомнив строку из комедии Томаса Нэша, Стивен сравнивает ее с звучанием с пением лютни, акцентируя внимание читателя на «черных гласных» и «полном открытом звуке».

Некоторое подобие **воссоздания музыкальной формы** можно обнаружить в эпизоде, когда Стивен присутствовал на вечере открытия Национального театра. Он услышал выкрики студентов, звучание которых можно сравнить с простой двухчастной безрепризной формой, первым периодом которого будут слова «– A libel on Ireland! – Made in Germany. – Blasphemy!», а вторым «– We never sold our faith! – No Irish woman ever did it! – We want no amateur atheists. – We want no budding buddhists» [4, с. 282]. – «– Клевета на Ирландию! – Немецкое производство! – Кошунство! – Мы нашей веры не продавали! – Ни одна ирландка этого не делала! – Долой доморощенных атеистов! – Долой выкормышей буддизма!» [2, с. 258].

Музыкальной аллюзией можно назвать присутствие в художественном тексте элементов, которые отсылают читателя к каким-либо произведениям музыкального искусства или к определенной эпохе. В текст могут быть включены конкретные названия или музыкальные термины. Данные элементы, наряду с названиями литературных произведений и достопримечательностей Дублина, расширяют реальный пласт произведения и позволяют понять настроение Стивена. В качестве примера можно привести балладу М. Болфа «By Killarney's Lakes And Fells» [4, с. 274] («Средь гор и озер Килларни» [2, с. 251]), вызвавшую у главного героя ассоциацию с искаженными образами его

возлюбленной. Балладе противопоставляется старинная английская мелодия «Greensleeves» [4, с. 273] («Зеленые рукава» [2, с. 250]), исполнение которой Стивен связывает с мечтами о совместных вечерах с девушкой. Стоит также упомянуть, что появление конкретных названий связано с главами II–V, в первой главе появляется всего одно название, при большом количестве звукоподражаний, что может быть связано с особенностями детской психики.

Музыкальные термины появляются в тексте не очень часто, их роль состоит в описании музыкального произведения или звуков. Слушая крики птиц, герой сравнивает их с «a shrill twofold note» [4, с. 279] – «пронзительной двойной нотой» [2, с. 255], которые «falling a third or a fourth» [4, с. 279] – «понижались то на терцию, то на кварту» [2, с. 255]. Кроме того, присутствие терминологии в потоке сознания Стивена позволяет предположить, что для него музыкальные элементы являются абсолютно естественными. Так, описывая пение девушки, он думает: «And all hearts were touched and turned to her voice, shining like a young star, shining clearer as the voice intoned the proparoxytone and more faintly as the cadence died» [4, с. 305]. – «И все сердца, дрогнув, устремляются к ее голосу, сверкающему, как юная звезда, сверкающему ярче, когда голос выводит пропарокситон, и слабее – в конце каденции» [4, с. 279]. В этом фрагменте потока сознания органично переплетаются лингвистические (пропарокситон) и музыкальные (каденция) элементы. Это также способствует расширению культурного контекста произведения.

Помимо этого, звуковые элементы используются также для **описания бытовых ситуаций**, особенно в первой главе, посвященной детству героя. Джойс прибегает к **ономатопее** («the hole in the basin had made a sound like that: suck» [4, с. 10] – «отверстие в раковине сделало такой звук: длизс» [2, с. 9], «pick, pack, rock, puck: little drops of water in a fountain» [4, с. 49] – «пик, пак, пок, пек – капельки воды в фонтане» [2, с. 44]). Звуковая составляющая есть также в описаниях повседневных дел. Помимо дескриптивной и повествовательной функций, звукоподражания и описания звуков позволяют читателю почувствовать эмоциональное состояние юного Стивена. В эпизоде с несправедливым наказанием звук линейки позволяет понять силу удара и последовавшую за ней боль.

Роман Дж. Джойса «Портрет художника в юности» наполнен музыкальными элементами, которые проявляются на всех уровнях. Формальное строение произведения связано с понятием повтора, его эпизодам присущ собственный ритм, который может совпадать с музыкальным. Музыкальный

дискурс выполняет сюжетобразующую функцию, расширяет культурный и реальный пласты. В романе присутствует интертекстуальность, а также музыкальные цитаты и аллюзии.

Библиографические ссылки

1. *Аристотель*. Метафизика / пер. А. В. Кубицкого. Москва: Соцэргиз, 1934.
2. *Джойс Дж.* Портрет художника в юности / пер. С. Хоружего. Санкт-Петербург: Азбука, 2014.
3. *Крысин Л. П.* Толковый словарь иноязычных слов: ок. 25000 слов и словосочетаний. 4-е изд. Москва: Рус. яз., 2002.
4. *Joyce J.* A Portrait of the Artist as a Young Man. London: Flame Tree Collectable Classics, 2019.